

Цитадель

Челябинский театр драмы отметил 80-летний юбилей

Независимая газ. - 2001 - 26 дек. - с. 8.

Глеб Шульпяков
Челябинск-Москва

В городе пахнет железной порой – такое впечатление, что жители сидят на чмодах. Снега мало, а тот, что выпал, вытоптан до серой кондиции бетона. Только женские каблуки оставляют на нем белые росчерки. Чем не живопись Поллока?

Театр драмы расположен на всхолмьи, над главной площадью с памятником Ленину посередине. У подножья театра по выходным торгуют с машины мясом, однако наверх по потемкинской лестнице забредают только истинные ценители искусства. Так что с оппозицией «высокое-низкое» здесь все в порядке. Даже слишком.

Не театр, а бастион, скрещенный с готическим собором. Форма, как и положено военному укреплению, круглая. Над центральным входом – резное кружево: металлические фигурки классиков и сцены из пьес (изваяния Островского и Шекспира украдены). В общем, все как и положено над воротами в храм.

Строили театр десять с лишним лет. На «храм искусства» пахла вся область: тесали черный и красный мрамор, отливали скульптуры, заказывали хрусталь на люстры и бук на паркет. Получилось помпезно, но со вкусом – кресла полукругом, градус наклона как в лектории, сцена вдвое больше зала. Играй не хочу.

Они и играли. Начинали с кабаре в Народном доме на потеху мешанам. Потом ставили сомнительные «Даму из Торжка» и «Дочь улицы». Далее играли революцию в «Гимне труду» и «Рычи, Китай!» – о том, как «это» было в Китае. В войну приютили московский Малый, но генеалогия и так ведется в Дrame отсюда: в 35-м году старейший актер Малого Сергей Головин возлагал трупы, с тех пор Дrame приписывают выучку Малого, что недалеко от истины: тот же классицизм, та же декоративность, плюс прямолинейность, плюс наглядность, плюс психологизм. Островский, Чехов, Горький. «Любовь Яровая». Псевдоклассицизм Григория Горина – «Чуму на оба ва-

ших дома» – Наум Орлов (почти 30 лет «главный») поставил, как партию в шахматы разыграл.

На юбилейном вечере актеры представили капустник – беглый взгляд на историю театра, разыгранный со студенческой прытью. Поздравляли родной театр всей областью – костюмированные «оммажи» поступали со всех концов края. Отцы города толкали речи во втором отделении. Зачитывали телеграммы из Москвы. От СТД приехал Евгений Стеблов – сказать, что на выездх для него нет лучшей площадки, чем в БДТ и в Челябинской Дrame. «Ибо здесь царит дух творчества, дух истинного театрального искусства», – объяснил известный актер. «Или это радиационный фон повышен?» – понизил тут же градус.

Что там с фоном, нам неизвестно, ясно другое: «дух искусства» царит там, где за все заплачено. В этом смысле Челябинская Дrame – показательный, «оранжевый» случай: только на юбилей администрация города отстегнула четыре миллиона – «подновила свет и

звук, чтобы на высшем уровне было». В общем, провинция – не Москва: тут если цитадель, то самая настоящая, королевская, на которую падают все – «только работайте!». Вот они и работают. В перспективе у Орлова все пьесы Чехова, сыгранные в одних декорациях с одними и теми же актерами (это чтобы показать драматургию Чехова как единый текст, как систему лейтмотивов). Ну и «булгаковская» энергия директора Дrame с огнестрельной фамилией «Макаров». Это все благодаря ему у Дrame гастроли там, гастроли тут. Это он возит в Челябинск «московские штучки». Это у него все – в дом, все – в театр, все – на благо цитадели.

И актерский, что называется, коллектив, во главе которого – старожил Дrame, актриса «той еще школы» Лилия Бокарева, сыгравшая на этой сцене Эрдмана, Андреева, Мережковского, Чехова. Юбилей театра совпал с его семидесятилетием – так что непонятно было, кого поздравляю: театр в ее лице или ее на фоне истории театра.

Что, впрочем, одно и то же. ■